

УДК 930.1(091):328.78

ДЕТИ И ФЕНОМЕН ДЕТСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ: НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ДИСКУССИОННЫЕ ПЛОЩАДКИ, СОБЫТИЯ¹

М. В. Ромашова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
romashovka@yandex.ru

Представлен обзор новейшей литературы по истории детства в России, основных проблем, направлений изучения, работы дискуссионных площадок. Освещена работа международного постоянно действующего семинара при РГГУ «Культура детства: нормы, ценности, практики», вокруг которого и оформляется история детства как самостоятельная научная дисциплина. За последние годы наблюдается количественный прорыв в детских исследованиях, дети все больше воспринимаются субъектами истории наряду со взрослыми. Однако, по-прежнему, рано говорить об истории детства в России как о самостоятельной дисциплине. Многие важные маркеры ее дисциплинарной состоятельности, такие как рубрикатор в библиотечных каталогах, отсутствуют. Но история детства продолжает оформляться благодаря деятельности дискуссионных и исследовательских площадок, появлению учебной дисциплины «История детства» в некоторых вузах и т.д.

Основная часть исследований посвящена изучению феномена детства советского периода. Тематика исследований касается нескольких групп проблем, среди которых концепции детства, отражающие изменчивые представления взрослых о детях и их месте в обществе; реконструкция мира детей как исторических объектов и субъектов, оставляющих о себе разные свидетельства и др. Наиболее дефицитными являются исследования детского восприятия, истории детства «снизу», поскольку дают возможность увидеть окружающий мир глазами ребенка.

Ключевые слова: история детства, семинар «Культура детства», историография, подходы к изучению детства.

Появление нового объекта исследовательского интереса зависит от многих факторов и обстоятельств, среди них – значимость его для общества, готовность ученых «увидеть» и принять его и т.д. Так произошло с феноменом детства в западной историографии после публикации в 1960 г. монографии «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке» Ф.Арьеса. В последующие годы в условиях жесткой полемики вокруг его основных тезисов, а также вопроса о том, существовала ли в средние века концепция детства или родители относились к детям как маленьким взрослым, оформлялась самостоятельная научная дисциплина.

Проникновение в отечественную историческую науку идей Ф.Арьеса и новых подходов к изучению детства происходило, в отличие от западной историографии, в силу известных обстоятельств дозированно и не имело таких глобальных последствий. Кроме того, отечественные традиции комплексного изучения детства в XX в., например педологические, прервались либо оказались ограничены определенной тематикой, не противоречащей политико-идеологическим установкам².

Распад Советского Союза не изменил историографическую ситуацию в целом. По инерции большая часть исследований детства оставалась в рамках возрастной психологии, педагогики и вопросов охраны материнства и детства. Изменения произошли на рубеже 1990-х и 2000-х гг. В Екатеринбурге вышел русский перевод книги Ф.Арьеса. Кафедра педагогической антропологии Университета российской академии образования (УРАО) начала активно изучать память детства, автобиографические источники по истории детства и публиковать учебно-методические пособия по исследованию феномена детства в воспоминаниях и сбору устных историй о нем. Позже бывшие сотрудники кафедры, в частности В.Г.Безрогов, О.Е.Кошелева, продолжили работу по превращению истории детства в самостоятельную научную дисциплину в России. Круг специалистов, занимавшихся детскими исследованиями, как и их проблематика, постепенно расширялся. Вероятно, завершением этого этапа развития истории детства и началом нового стало появление в 2007 г. первых обобщающих работ по истории российского детства в XX в. К. Келли и А. Сальниковой.

Какие изменения произошли с историей детства в России за последние годы? Состоялась ли

она как научная дисциплина? Стали ли дети и детство полноправной частью истории российского общества и полноценными объектами исторических исследований?

Примерно эти и некоторые другие вопросы ставила А. Сальникова в исчерпывающем историографическом обзоре детских исследований в России и за рубежом, представленном в своей монографии «Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования». Не претендуя на полноту описания новейшей историографической ситуации в детских штудиях³, проследим судьбу тех историографических тенденций, направлений изучения детства, тех проблем, которые наметила А. Сальникова, а также обозначим события, институции, площадки изучения и персоналии, участвующие в продвижении детских исследований в России.

Число работ по истории детей и детства за последние годы значительно возросло: опубликованы многочисленные статьи, сборники, в значительно меньшей степени – монографии, сборники документов, проведены научные семинары и конференции, созданы лаборатории и постоянно действующие семинары, институционально поддерживающие детские исследования в России и привлекающие зарубежных коллег к диалогу. Но количественный прорыв в детских исследованиях не сразу несет качественные изменения. В одной из своих недавних статей О. Кошелева отметила, что пока еще рано говорить о существовании истории детства в России: «По крайней мере, вы не найдете такого рубрикатора в библиотечных каталогах России... Отсутствие рубрикатора в каталоге, раздела в историографическом обзоре – это важный показатель для “зоны исследования” как несуществующей» [Кошелева, 2012, с.9]. Несмотря на отсутствие этих важных маркеров состоятельности научной дисциплины, идет активное институциональное оформление истории детства, которое проявляется в создании взаимодействующих дискуссионных и исследовательских площадок, появлении учебной дисциплины «История детства» в некоторых вузах⁴ и т.д.

Становление истории детства в России идет благодаря работе постоянно действующего международного семинара при РГГУ «Культура детства: нормы, ценности, практики» и деятельности доктора педагогических наук В.Г. Безрогова, чей научный, организационный и прежде всего человеческий вклад в утверждение и расширение сети детских исследований нельзя недооценить. За шесть лет своего существования семинар превратился в важную дискуссионную площадку, которая вводит историю детства в России в рамки более широких междисциплинарных детских исследований, предполагающих использование историками разных подходов (прежде всего социологических и антропологических⁵) в осмыслении феномена детства и положения детей в обществе. В работу семинара активно вовлекаются зарубежные коллеги, занимающиеся изучением российского детства. За это время проведено несколько выездных сессий семинара в Перми, Казани, международных научных конференций в Москве, Санкт-Петербурге, среди которых – «История детства как предмет исследования: наследие Ф.Арьеса в Европе и России» (1–2 октября 2009 г., РГГУ), «Трансформирующееся детство: дискурсы и практики» (26 сентября – 2 октября 2011 года, Москва и Санкт-Петербург), десятки семинаров на самые разнообразные детские темы, опубликовано 12 трудов семинара, каждый из которых включает актуальные исследования феномена детства российскими и зарубежными авторами. Вся информация о деятельности семинара, его участниках, публикациях представлена на сайте <http://childcult.rsu.ru>.

Среди трудов семинара выделяются антология текстов по российской истории детства XX в. «Городок в табакерке: Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990)» и сборник материалов международной научной конференции «История детства как предмет исследования».

«Городок в табакерке» – это первая попытка собрать вместе разнородные документы и наметить границы источникового поля истории детства в России. Изданию антологии предшествовал выход сборника документов «Дети ГУЛАГа: 1918–1956 гг. (составители С.С. Виленский и др.) в 2002 г. Представленные в нем материалы отражают государственную репрессивную политику в отношении детей. Разные по характеру материалы (в том числе рассекреченные официальные и частные свидетельства) рисуют образ ребенка как жертву репрессий. «Городок в табакерке», составленный В. Безроговым, К. Келли и другими, отличается взвешенным подходом к подбору материалов, правда, иногда, как отмечают авторы, сами источники сопротивляются этому. Авторы остановились на двух типах текстов: тексты взрослых о детях и рассказы детей о себе (дневники, письма, стихи, рассказы и т.д.). Они распределены не по векам истории российского общества, а по десятилетиям из-за несовпадения изменений в истории детства со стандартной периодизацией отечественной истории и представляют детство «не только в самые страшные моменты русской и со-

ветской истории, но и в более спокойные времена...», хотя «в самые страшные моменты истории их содержание не исчерпывалось только ужасающей стороной действительности...» [Городок в табакерке, 2008, с. 9].

Сборник «"Вся история наполнена детством": наследие Ф. Арьеса и новые подходы к истории детства», состоящий из четырех частей, из которых издано две, включает материалы международной конференции «История детства как предмет исследования: наследие Ф. Арьеса в Европе и России». Она подвела промежуточные итоги изучения исторического феномена детства в России. Помимо материалов самой конференции в первую часть сборника вошли работы по основным принципам и методологии изучения истории детства. В их число редколлегия включила историографические статьи зарубежных исследователей о наследии Ф. Арьеса. Это дает возможность познакомиться с многолетней дискуссией по поводу его книги во французской, британской, американской историографии. В указанных работах российский гуманитарий обнаружит возникавшие в ходе этой полемики серьезные методологические вопросы, что поможет определить тематику, пути исследования отечественного детства, избегнув ошибочных решений и выбора, который когда-то делали их коллеги за рубежом.

Такие же историографические задачи выполняет публикация ставших уже классикой зарубежных конкретно-исторических исследований детства. К их числу следует отнести вышедшую в издательстве «НЛЮ» книгу К. Калверт «Дети в доме. Материальная культура раннего детства, 1600–1900» (перевод с англ. В.Г. Безрогова, О.Е. Кошелевой, И.М. Савельевой, 1992 г.). Она выделяется иным подходом, чем у последователей или критиков Ф. Арьеса. Автор концентрирует внимание на изучении вещей и предметов, с помощью которых американцы заботились, защищали, развлекали, обучали своих детей. Такой подход позволяет помимо исследования практической и символической значимости тех или иных предметов в жизни ребенка раскрыть нормативную культуру детства, представления взрослых о детях.

Среди переведенных на русский язык работ, поднимающих важные историографические и методологические вопросы изучения детства на российском материале, следует назвать статью К. Кухер «Размышляя о подходах к изучению истории детства в России XIX в.» в сборнике «Малолетние подданные большой империи» и статью К. Келли «Об изучении истории детства в России XIX–XX веков» в сборнике статей и материалов «Какорея. Из истории детства в России и других странах». К. Кухер представила историографический обзор основных работ по истории детства XIX в., в основном касающихся детства высших слоев общества, наметив одновременно основные перемены в понимании детства и воспитании детей в XIX в. Одной из специфичных черт детства российского привилегированного сословия К. Кухер считает проникновение в него крестьянской культуры через няnek, прислугу и совместные игры с крестьянскими детьми [Кухер, 2012, с. 83].

Опираясь на результаты разных междисциплинарных исследований, К. Келли обосновывает свой выбор направлений изучения российского детства: идеология и конструкты детства, социально-экономические процессы, жизненный опыт и повседневные практики. Подход, предполагающий умелое сочетание методов институциональной истории, дискурсивного анализа, истории повседневности, культурной антропологии и т.д., она успешно применяет в своем масштабном исследовании «Children's world: growing up in Russia, 1890–1991», опубликованном в 2007 г. Не останавливаясь на основных положениях монографии⁶, стоит отметить, что автор помещает отечественное детство в широкий модернизационный контекст. Дискурсивные, институциональные аспекты детства, жизненный опыт детей и взрослых, связанных с ними, исследуются в сравнительной перспективе. Это позволяет увидеть как универсальные черты, процессы, характерные для модернизации детства в Европе и Америке, так и ее особенности в России.

Большая часть монографии А. Сальниковой «Российское детство в XX веке...» посвящена историографическим, источниковедческим и методологическим вопросам изучения детства и использования «детских текстов» в реконструкции мира российских детей. Затронутый исследовательницей круг вопросов представляет собой одну из двух больших групп проблем, вокруг которых и формируется история детства как научная дисциплина. К первой группе относят концепции детства, отражающие изменчивые представления взрослых о детях и их месте в обществе. Вторая, интересующая А. Сальникову, связана с реконструкцией мира детей как исторических объектов и субъектов, оставляющих о себе разные свидетельства – «детские тексты». Они рассказывают не только о жизни детей детским языком, но и о взрослых с позиции «детского опыта».

Эта тема была продолжена в другой ее работе, опубликованной в 2011 г., «История советской елочной игрушки», а также обсуждалась в рамках международного круглого стола «Детство в научных, образовательных и художественных текстах: Опыт прочтения и интерпретации», прошедшего 11–12 ноября 2010 г. в Казанском (Приволжском) федеральном университете. Этот круглый стол стал очередным мероприятием в рамках постоянно действующего международного научного семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». По итогам обсуждений был издан сборник научных статей и сообщений «Детство в научных, образовательных и художественных текстах. Опыт прочтения и интерпретации» под редакцией А. Сальниковой.

К числу «детских источников»/«детских документов» автор относит те из них, которые созданы детьми и являются носителями, хранителями и трансляторами «детской» памяти [Сальникова, 2007, с.64]. Она выделяет разные жанры детских текстов: школьные сочинения, рассказы, стихи, дневниковые записи, анкеты, письма и др., которые видоизменяются в зависимости от культурно-исторического контекста. Но их появление провоцируется взрослыми и отражает оценку взрослых, находящихся рядом с ними [Сальникова, 2007, с.67–68].

Продолжая эту тему, К. Келли в статье «Влияние новой идентичности на культуру: "открытие детства" в позднеимперской России» поднимает вопрос о том, как тексты, созданные самими детьми, сформировали новый тип восприятия – детское мироощущение. Осознание его самоценности позволило взрослым поощрять написание рассказов, стихов, дневников, сделав это частью процесса социализации, и способствовало появлению у детей и подростков более индивидуализированного восприятия себя и мира.

Еще одним местом притяжения исследователей «детского» стали проекты коллектива, сформировавшегося вокруг кафедры литературы и детского чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. В их число входят конференция «Детские чтения», научно-исследовательский «детский семинар», в центре внимания которого изучение детской литературы в различных дисциплинарных контекстах (история, антропология, социология, филология, искусствоведение), альманах «Детские чтения», с онлайн-версией которого можно ознакомиться на сайте detskie-chtenia.ru. Именно альманах, издающийся с 2012 г., собирает вокруг себя исследователей детской литературы и детского чтения из Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга, Нижнего Тагила и др. Как отмечали А.Сальникова в своем историографическом обзоре⁷ и С.Маслинская в статье от редакции, открывающей альманах, исследования детской литературы в России не вызывают какого-то стабильного интереса со стороны научного сообщества, оставляющего ей роль «нелюбимой падчерицы в филологических штудиях» [Маслинская, 2012, с. 5]. Данный издательский проект нацелен на публикацию материалов, способствующих расширению проблематики и подходов к изучению детской литературы. Предполагается исследовать институции, связанные с созданием детской литературы, ее цензурирование, биографии авторов, педагогическое влияние на детскую литературу в самых разных аспектах, полиграфию, эстетику и функциональные особенности детской книги, влияние детской литературы и детского чтения на социализацию ребенка и т.д.

В 2006 г. филологи С. и К. Маслинские, представители этого «околокафедрального» исследовательского коллектива, создали проект «Антропология советской школы», в рамках которого предлагалось всесторонне исследовать советскую школу. Начав с рассмотрения разнообразных учебных текстов (учебников, хрестоматий, карт, учебных фильмов и т.д.)⁸, формировавших, по мнению авторов, фонд стереотипов и знаний советских детей, авторы обратились к историко-антропологическим исследованиям школьной повседневности. Этому посвящен сборник материалов конференции «Антропология советской школы: культурные универсалии и провинциальные практики» (Пермь, 1–3 октября 2010 г.).

К числу успешных совместных проектов данного коллектива и семинара «Культура детства...» следует отнести два международных научных мероприятия: коллоквиум «Детство и глобализация» (13–17 сентября 2010 г., Блумингтон и Нормал, США) и конференцию «Трансформирующееся детство: дискурсы и практики» (26 сентября – 2 октября 2011 г., Москва и Санкт-Петербург), а также публикацию материалов конференции в сборнике «Конструируя детское: филология, история, антропология». В центре сборника – «детское» как самостоятельное поле для междисциплинарных исследований, сопоставление которого расширяет представления о детстве как изменчивом во времени и культуре конструкте. Сборник поделен на разделы (литература для детей; тексты для детей: политика отбора; детское vs национальное: проблемы перевода; образы

детства в литературе и кино; детство и власть; дети в пространстве взрослых; контексты детства), которые в определенной степени отражают и современную ситуацию в детских студиях, диапазон актуальных исследовательских предпочтений.

Исследования детства в регионах имеют отличительные черты. Стоит упомянуть лабораторию «Антропология детства» Ставропольского государственного педагогического института, занимающуюся исследованиями в области педагогической, психологической, исторической антропологии и ювенального права. Издаваемые лабораторией хрестоматии и сборники документов, несмотря на во многом традиционный подход к подбору и подаче материалов о детях и детстве в XIX–XX вв., являются одними из немногих, знакомящих широкий круг читателей с региональными источниками о детях и детстве [Дети города, 2008; Дети войны, 2011; и др.].

Дети, чьи силуэты ранее только просматривались в «большой» исторической литературе [Сальникова, 2007, с.45], сегодня представлены во многих публикациях, в основном в статьях, в научных сборниках и периодике. Выделяется из них удивительная работа известного культуролога С.Б. Борисова. В 2008 г. вышло в свет второе издание его «Энциклопедического словаря русского детства». Этот двухтомный труд вряд ли заменит монографию по истории русского детства, но, бесспорно, даст возможность читателю почувствовать, что значит быть русским ребенком в ту или иную эпоху, а исследователю поможет ориентироваться во множестве уже ушедших деталей отечественного детства. Об этом свидетельствуют словарные статьи: «веревочка на шее с ключом от квартиры»; «газированная вода с сиропом»; «"красный уголок" в домашних условиях»; «крепостные дети как предмет продажи, дарения»; «манту реакция» и многие другие.

Основное исследовательское внимание все также сосредоточено на феномене детства советского периода. Однако этот временной перекокс уже не так заметен, как шесть-семь лет назад. Появились исследования, посвященные феномену самоубийств учащихся в начале XX в. [Ляровский, 2010], моделям воспитания дворянских детей с участием гувернанток и гувернеров в XVIII–XIX вв. [Солодянкина, 2007], намечены общие черты феномена детства в Средневековой Руси [Долгов, 2007], продолжается изучение влияния школ на трансформацию крестьянского детства на рубеже XIX и XX в. [Илюха, 2007; Эклоф, 2012] и др. К. Кухер выделила наиболее перспективные, на ее взгляд, направления изучения российского детства в XIX в.: дети в семье и внутрисемейные отношения, социальный и предметный мир ребенка (игрушки, игры, одежда, детские комнаты), визуальные исследования детства и т.д. Перспективными они остаются и для российской истории детства других веков в силу универсальности и малоизученности данных направлений.

Говоря о «советском детстве» в литературе, следует сказать, что фокус внимания сместился с 1920-1930-х гг.⁹ на вторую половину XX в. Будни в послевоенных детских домах [Ромашова, 2009], ученики и педагогический корпус школ 1950-х гг. [Чащухин, 2011], досуг подростков и стоящие за ним властные мотивации и юношеские мотивы в 1940-1960-е гг. [Ципурский, 2010, 2012], няни в символическом мире советского детства [Клоц, 2012], игры [Димке, 2012] и обладание игрушками [Лейтнер, 2011] в 1950-1970-е гг., повседневная жизнь ребенка в постперестроечных условиях [Ляшок, 2013] и др. – в центре внимания этих исследований.

По-прежнему большой интерес вызывает тема беспризорных детей в первой половине XX в. Основная часть исследований не выходит за рамки описания государственной политики по защите детства. Поэтому выделяются те работы, которые предлагают более комплексный подход к изучению этой проблематики (исследования Т.М.Смирновой, например) или открывают ее новые аспекты. Частью проблемы беспризорности был вопрос о так называемых «дефективных детях» – инвалидах, чью повседневную жизнь в дореволюционной и советской России изучает итальянская исследовательница Д. Кароли. Ее интересуют психопедагогические теории, реформы учреждений, занимавшихся детьми-инвалидами и непосредственно сами повседневные практики [Кароли, 2012, с.138–196]. Американская исследовательница М. Галмарини в своей диссертации рассматривает ту же маргинальную для советского общества группу детей в качестве тех, кто имеет право на помощь от социалистического государства. В центре ее внимания – концепт «право на помощь» и то, как он оформлялся в научных изысканиях советских дефектологов, желавших сделать из «дефективных детей» полноценных граждан-субъектов [Galmarini, 2012].

Наряду с работами о детях, являющихся объектом опеки, заботы и защиты, все больше появляется статей, сборников о детском восприятии, детской повседневности, о детях «снизу». Например, в сборнике «Вторая мировая война в детских "рамках памяти"» под редакцией А.Ю.Рожкова

исследуются детская память о войне и механизмы ее трансформации в последующие десятилетия, конфликты публичной и приватной детской памяти о войне, меморативные практики детей войны.

Среди визуальных исследований – перспективного для истории детства направления – появилось несколько вдохновляющих работ. В получившей большой публичный резонанс книге И. Нарского «Фотокарточка на память...» отправной точкой исследования послужила его детская фотография [Нарский, 2008]. Для статей сборника «Веселые человечки: культурные герои советского детства» материалом стали литературные и киногерои советского детства: Карлсон и Винни-Пух, Буратино и Электроник, Айболит и кот Леопольд, Чебурашка и Хрюша.

В силу неучастия отечественной исторической науки в дискуссии вокруг книги Арьеса и ряда других причин в России история детства развивается в первую очередь институционально: возникают связи между исследователями, группами, лабораториями, отечественные исследователи и знакомятся с достижениями отечественной и зарубежной историографии.

Значительная, а по охвату материала и степени обобщения его – единственная, работа К. Келли, посвященная истории российского детства, также до сих пор не стала «общим местом» для отечественных специалистов. Несмотря на публикацию ее русскоязычных статей, главы монографии в русском переводе, появление многих положительных рецензий и, главное, огромный интерес и готовность обсуждать и критиковать выносимые ею положения (например, дискуссия в журнале «Антропологический форум» о ее статье «Школьный вальс...»), исследование Катрионы Келли, не переведенное на русский язык, для большинства русскоязычных исследователей остается непокоренной вершиной. Публикация на русском языке книги британской исследовательницы приведет к широкому обсуждению наиболее острых проблем в истории российского детства.

Примечания

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Ребенок в изменяющейся России XX века: образы детства, повседневные практики, “детские тексты”», № 11-01-00345а.

² Однако нельзя не упомянуть публикации И.С.Кона и его вклад в ознакомление отечественных гуманитариев с идеями Ф.Арьеса, междисциплинарными подходами в изучении детства.

³ Для более полного представления об историографии детства, направлениях и тематике изучения следует обратиться к ряду других обзорных очерков по истории детства, библиографиям, спецномерам научных журналов: Зеленина Г. От скудости эмоций к скудости источников: полувековой путь детских исследований. URL: <http://www.polit.ru/article/2008/10/03/zelenina/> (дата обращения: 10.07.2013); Кошелева О.Е. История детства: Филипп Арьес и Россия// Малолетние подданные большой империи: Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX в.). М., 2012. С.9–18; Специальные выпуски, посвященные детству: Теория моды. Одежда. Тело. Культура. 2008. Вып.8; Неприкосновенный запас. 2008. 2 (58); Библиографический указатель работ по истории детства (из фонда Научной библиотеки РГГУ)/ сост. В.Г. Безрогов, О.Л. Шенягина. М., 2009 и др.

⁴ Специальные учебные курсы по истории детства уже читаются в столичных и региональных вузах, например, в Москве, Казани, Перми.

⁵ Более подробно см.: James A., Jenks C., Prout A. *Theorizing Childhood*. Cambridge, 2006; публикации социолога С.Н. Майоровой-Щегловой (<http://www.childsoc.ru/>), статьи: Келли К. Об изучении истории детства в России XIX–XX вв. // Какорея: Из истории детства в России и других странах: сб. ст. и матер. М.; Тверь, 2008; Кухер К. Размышляя о подходах к изучению истории детства в России XIX в.// Малолетние подданные большой империи: Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX в.). М., 2012. С. 76–88.

⁶ При отсутствии возможности обратиться к оригиналу более подробно с основными положениями книги можно познакомиться в следующих рецензиях на нее: Эклоф Б. Рец. на кн.: Kelly C. *Children’s World: Growing up in Russia, 1890–1991* // Антроп. форум. 2010. № 12; Смирнова Т.М. Российское детство в XX веке: новые обобщающие работы и новые вопросы// Ребенок в истории и культуре. М., 2010. Вып.4. С.499–515 и др.

⁷ Характеризуя исследования детской литературы, А.Сальникова опиралась на основные тезисы М. Майофис, И. Кукулина, представленные во вступительной заметке (НЛЮ. 2002. № 58).

⁸ Учебный текст в советской школе: сб. ст./ С.Г. Леонтьева, К.А. Маслинский. СПб.; М., 2008.

⁹ Одна из недавно выпущенных значимых работ, затрагивающих развитие и последующий запрет педологических идей и учреждений, – книга Е.М. Балашова «Педология в России в первой трети XX века» (СПб., 2012).

Библиографический список

- Galmarini M. The right to be helped: welfare policies and notions of rights at the margins of soviet society, 1917-1950. Dissertation. University of Illinois at Urbana - Champaign, 2012
- Kelly C. Children's world: growing up in Russia, 1890–1991. New Haven; London, 2007.
- Tsipursky G. Having Fun in the Thaw: Youth Initiative Clubs in the Post-Stalin Years. In the series, The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies, Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2012.
- «Букварь – это молот»: Учебники для начальной школы на заре советской власти, 1917-1932. М., 2011. (Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Вып.12).
- «Вся история наполнена детством»: наследие Ф.Арьеса и новые подходы к истории детства: сб. статей. В 4 ч. Ч 1. М., 2012.
- «Убить Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей (1920-е – 1930-е гг.) / сост. М. Р. Балина В. Ю. Вьюгин СПб., 2012.
- Антропология советской школы: Культурные универсалии и провинциальные практики: сб. ст. Пермь, 2010.
- Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства: в 2 т. Шадринск, 2008.
- Веселые человечки: культурные герои советского детства: сб. статей. М., 2008.
- Вторая мировая война в детских «рамках памяти»: сб. науч. статей. Краснодар, 2010.
- Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990): антология текстов «Взрослые о детях и дети о себе»: в 2 ч. / сост. В.Безрогов, К.Келли, А.Пиир, С.Сиротинина. М.; Тверь, 2008.
- Деревенские дети России XIX – начала XX в.: хрестоматия / отв. ред. Е.Г. Пономарев. Ставрополь, 2009. Ч. 1.
- Дети войны: 1941 – 1945 гг. (антропологический аспект): хрестоматия / отв. ред. Е.Г. Пономарев. Ставрополь, 2011.
- Дети города: Россия (вторая половина XIX – начало XX в.): хрестоматия / отв. ред. Е.Г. Пономарев. Ставрополь, 2008
- Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации: сб. науч. статей и сообщений / сост. и отв. редактор А.А.Сальникова. Казань, 2011.
- Димке Д. Советские детские игры: между утопией и реальностью// Антропологический форум. 2012. № 16.
- Долгов В.В. «Детство как социальный феномен в контексте древнерусской культуры XI-XIII вв. Отношение к ребенку и стадии взросления// Социальная история. Ежегодник 2007. М., 2008. С.67-85.
- Илюха О.П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX вв. СПб., 2007.
- Калверт К. Дети в доме. Материальная культура раннего детства, 1600-1900. М., 2009.
- Кароли Д. Дети-инвалиды в дореволюционной и советской России// Малолетние подданные большой империи: Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX века): сб.статей. М., 2012.
- Келли К. Об изучении истории детства в России XIX–XX вв. // Какорея. Из истории детства в России и других странах: сб. статей и материалов. М.; Тверь, 2008.
- Клоц А.Р. Домашняя прислуга как социальный институт эпохи сталинизма: дисс. ... канд. ист. наук. Специальность 07.00.02/ Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Челябинск, 2012.
- Конструируя детское : филология, история, антропология / под ред. М.Р.Балиной, В.Г.Безрогова, С.Г.Маслинской, К.А.Маслинского. М.; СПб., 2011.
- Кошелева О.Е. История детства: Филипп Арьес и Россия// Малолетние подданные большой империи: Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX века): сб.статей. М., 2012.
- Лейтнер Л. «Совсем как настоящие...» – игры и игрушки в СССР в 1950–1960-е годы// НЗ. 2011. № 3 (77).
- Ляшок А. С. Трансформация детской повседневности в социокультурном пространстве школы (на материале 1980-х-90-х гг.): автореф. дисс. ... канд. культ. Саратов, 2013.
- Малолетние подданные большой империи: Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX века): сб.статей. М., 2012.
- Маслинская С. От редакции// Детские чтения. 2012. № 1.
- Нарский И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историо-графический роман). Челябинск, 2008.
- Ромашова М.В. Исключение из правил: советские детские дома в послевоенное десятилетие// Астафьевские чтения (ноябрь, 2008). Время «Веселого солдата»: ценности послевоенного общества и их осмысление в современной России. Пермь, 2009.
- Сальникова А. История елочной игрушки, или Как наряжали советскую елку. М., 2011.
- Сальникова А.А. Российское детство в XX в.: история, теория и практика исследования. Казань, 2007.

Смирнова Т.М. «Прекраснейшее в мире здание охраны детства...»: Советская «детская» политика и общество. 1917-1930-е гг. // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2006/2007. М., 2008. С. 124-156.

Солодянкина О.Ю. Иностранцы гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). М.: Academia, 2007.

Специальные выпуски, посвященные детству: Теория моды. Одежда. Тело. Культура. 2008. Вып.8; Неприкосновенный запас. 2008. №2 (58) и др.

Учебный текст в советской школе: сб. статей / С.Г.Леонтьева, К.А.Маслинский. СПб.; М., 2008.

Чащухин А. В. «Не чувствуя контроля ни со стороны родителей, ни со стороны школы ... занимаются озорством и хулиганством». Юношеская преступность в первой половине 1950-х гг. // Конструируя детское: филология, история, антропология. М. СПб., 2011.

Эклоф Б. «Ласка и порядок»: повседневная жизнь сельской школы в дореволюционной России// Малолетние подданные большой империи: Филипп Арес и история детства в России (XVIII – начало XX века): сб.статей. М., 2012.

Дата поступления рукописи в редакцию 27.05.2013

CHILDREN AND PHENOMENON OF CHILDHOOD IN RUSSIAN HISTORY: CONTEMPORARY RESEARCH, DISCUSSIONS AND EVENTS

M. V. Romashova

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st.,15, Russia
romashovka@yandex.ru

The article gives a survey of contemporary historiography of childhood. It tracks the changes in history of Russian childhood since two first comprehensive volumes by Catriona Kelly and Alla Sal'nikova were published in 2007. Recently there was a quantitative breakthrough in childhood studies; children more often become historical subjects along with adults. However, it is still too early to think about history of childhood in Russia as a separate discipline. Many important markers of disciplinary substantiality, such as rubrics in library catalogues, are absent. At the same time, history of childhood is taking shape in discussions and research projects, in some universities that introduce History of Childhood as a separate course, etc.

The main part of the paper deals with the phenomenon of Soviet childhood. The article touches on a number of issues, such as the concept of childhood that would reflect the changing view of adults on children and their place in society, reconstruction of the worlds of childhood as historical objects and subjects that leave different traces, etc. The most lacking is research on child's perception, history of childhood "from below" that would allow to see the world through children's eyes.

Key words: history of childhood, the seminar "Culture of childhood", historiography, approaches to childhood studies.

References

Galmarini M. The right to be helped: welfare policies and notions of rights at the margins of soviet society, 1917-1950. Dissertation. University of Illinois at Urbana - Champaign, 2012

Kelly C. Children's world: growing up in Russia, 1890–1991. New Haven; London, 2007.

Tsipursky G. Having Fun in the Thaw: Youth Initiative Clubs in the Post-Stalin Years. In the series, The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies, Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2012.

«Bukvar' – eto molot»: Uchebniki dlya nachal'noy shkoly na zare sovetskoy vlasti, 1917-1932. М., 2011. – (Trudy seminarov «Kul'tura detstva: normy, tsennosti, praktiki». Vyp.12)

«Vsya istoriya napolnena detstvom»: nasledie F.Ar'esa i novye podkhody k istorii detstva: [Sb. sta-tey.] V 4 ch. Ch 1. М., 2012.

«Ubit' Charskuyu...»: paradoksy sovetskoy literatury dlya detey (1920-e – 1930-e gg.) / Sost. Balina M. R. V'yugin V. Yu. SPb., 2012.

Antropologiya sovetskoy shkoly: Kul'turnye universalii i provintsial'nye praktiki: sb. st. Perm', 2010.

Borisov S.B. Entsiklopedicheskiy slovar' russkogo detstva: v 2 t. Shadrinsk, 2008.

Veselye chelovechki: kul'turnye geroi sovetskogo detstva: Sb. statey. М., 2008.

Vtoraya mirovaya voyna v detskikh «ramkakh pamyati»: sbornik nauchnykh statey. Krasnodar, 2010.

Gorodok v tabakerke. Detstvo v Rossii ot Nikolaya II do Borisa El'tsina (1890-1990): antologiya tekstov «Vzroslye o detyakh i deti o sebe»: v 2 ch. / sost. V.Bezrogov, K.Kelli, A.Piir, S.Sirotnina. М.;Tver', 2008

Derevenskie deti Rossii KhKh – nachala KhKh v.: khrestomatiya / otv. red. E.G. Ponomarev. Stavropol', 2009. Ch. 1.

Deti voyny: 1941 – 1945 gg. (antropologicheskiy aspekt): khrestomatiya / otv. red. E.G. Ponomarev. Stavropol', 2011.

- Deti goroda: Rossiya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.): khrestomatiya / otv. red. E.G. Ponomarev. Stavropol', 2008
- Detstvo v nauchnykh, obrazovatel'nykh i khudozhestvennykh tekstakh: opyt prochteniya i interpretatsii: sb. nauch. statey i soobshcheniy / sost. i otv. redaktor A.A.Sal'nikova. Kazan', 2011.
- Dimke D.* Sovetskie detskie igry: mezhdru utopiey i real'nost'yu// Antropologicheskii forum. 2012. № 16.
- Dolgov V.V.* «Detstvo kak sotsial'nyy fenomen v kontekste drevnerusskoy kul'tury XI-XIII vv. Otnoshenie k rebenku i stadii vzrosleniya// Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik 2007. M., 2008. S.67-85.
- Ilyukha O.P.* Shkola i detstvo v karel'skoy derevne v kontse XIX – nachale KhKh vv. SPb., 2007.
- Kalvert K.* Deti v dome. Material'naya kul'tura rannego detstva, 1600-1900. M., 2009.
- Karoli D.* Deti-invalidy v dorevolutsionnoy i sovetskoy Rossii// Maloletnie poddannye bol'shoy imperii: Filipp Ar'es i istoriya detstva v Rossii (XVIII – nachalo XX veka): [Sb.st.]. M., 2012.
- Kelli K.* Ob izuchenii istorii detstva v Rossii XIX–XX vv. // Kakoreya. Iz istorii detstva v Rossii i drugikh stranakh: sb. statey i materialov. M.; Tver', 2008.
- Klots A.R.* Domashnyaya prisluga kak sotsial'nyy institut epokhi stalinizma: Dis...kand. ist. nauk. Spetsial'nost' 07.00.02/ Permskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet. Chelyabinsk, 2012.
- Konstruiruyaya detskoe : filologiya, istoriya, antropologiya/ Pod red. M.R.Balinoy, V.G.Bezrogova, S.G.Maslinskoy, K.A.Maslinskogo. M.; SPb., 2011.
- Kosheleva O.E.* Istoriya detstva: Filipp Ar'es i Rossiya// Maloletnie poddannye bol'shoy imperii: Filipp Ar'es i istoriya detstva v Rossii (XVIII – nachalo XX veka): [Sb.st.]. M., 2012.
- Leytner L.* «Sovsem kak nastoyashchie...» – igry i igrushki v SSSR v 1950–1960-e gody// NZ. 2011. № 3 (77).
- Lyashok A. S.* Transformatsiya detskoy povsednevnosti v sotsiokul'turnom prostranstve shkoly (na materiale 1980-kh-90-kh gg.). Avtoreferat dis. na soisk. kand. kul't. Saratov, 2013.
- Maloletnie poddannye bol'shoy imperii: Filipp Ar'es i istoriya detstva v Rossii (XVIII – nachalo XX veka): [Sb.st.]. M., 2012.
- Maslinskaya S.* Ot redaktsii// Detskie chteniya. 2012. № 1.
- Narskiy I.V.* Fotokartochka na pamyat': Semeynye istorii, fotograficheskie poslaniya i sovetskoe detstvo (Avtobio-istorio-graficheskii roman). Chelyabinsk, 2008.
- Romashova M.V.* Isklyuchenie iz pravil: sovetskie detskie doma v poslevoennoe desyatiletie// Astafevskie chteniya (noyabr', 2008). Vremya «Veselogo soldata»: tsnnosti poslevoennogo obshchestva i ikh osmyslenie v sovremennoy Rossii. Perm', 2009.
- Sal'nikova A.* Istoriya elochnoy igrushki, ili Kak naryazhali sovetskuyu elku. M., 2011.
- Sal'nikova A.A.* Rossiyskoe detstvo v XX v.: istoriya, teoriya i praktika issledovaniya. Kazan', 2007.
- Smirnova T.M.* «Prekrasneyshee v mire zdanie okhrany detstva...»: Sovetskaya «detskaya» politika i obshchestvo. 1917-1930-e gg. // Ezhegodnik istoriko-antropologicheskikh issledovaniy 2006/2007. M., 2008. S. 124-156.
- Solodyankina O.Yu.* Inostrannye guvernantki v Rossii (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX veka). M.: Academia, 2007.
- Spetsial'nye vypuski, posvyashchennye detstvu: Teoriya mody. Odezhda. Telo. Kul'tura. 2008. Vyp.8; Neprikosnovenny zapas. 2008. 2 (58) i dr.
- Uchebnyy tekst v sovetskoy shkole: Sbornik statey/ S.G.Leont'eva, K.A.Maslinskiy. SPb.; M., 2008.
- Chashchukhin A. V.* «Ne chuvstvuya kontrolya ni so storony roditeley, ni so storony shkoly ... zanimayutsya ozorstvom i khuliganstvom». Yunosheskaya prestupnost' v pervoy polovine 1950-kh gg. // Konstruiruyaya detskoe: filologiya, istoriya, antropologiya. M. SPb., 2011.
- Eklof B.* «Laska i poryadok»: povsednevnyaya zhizn' sel'skoy shkoly v dorevolutsionnoy Rossii// Maloletnie poddannye bol'shoy imperii: Filipp Ar'es i istoriya detstva v Rossii (XVIII – nachalo XX veka): [Sb.st.]. M., 2012.